

Александра Ивнева

НАСЛЕДИЕ

**ДНЕВНИК
ПОСЛЕДНЕЙ
КОРОЛЕВЫ**

Книга первая

Александра Ивнева

Дневник последней королевы

<https://litres.ru/74034171>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все мы боимся, что решения наши окажутся неправильными. Но лишь единицы безумны настолько, что отдают свою жизнь на откуп другим. Я была такой. А теперь — умираю, вслед за всеми кого погубила.

Я принесла в жертву своим страхам страну, близких и даже саму себя. И не будет мне теперь покоя ни в одном из миров. Тут, на грани, я вижу всё так ясно. Вижу прошлое и будущее. Вижу, сколько прекрасного могла совершить и сколько зла принесла взамен.

Но я вижу и надежду — тебя.

Ты, читающий эти строки, сможешь вернуть утраченное. Сила, живущая в тебе, и этот дневник — твои ключи. Здесь я записала свою историю — историю падения великой династии. Я знаю, ты не остановишься пока не исправишь все. Ведь ты....

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александра Ивнева

Дневник последней королевы

Пролог

Это была та самая ночь, когда ковен собирался для Зова. Старинный ритуал, проводимый раз в три года, строго в первую ночь лета, у подножия Южного Хребта. Красивый ритуал, состоящий из долгих песнопений и танцев вокруг огромного костра с сотней горных трав, аромат которых кружил голову. Совершенно бесполезный ритуал, ценность которого была примерно как у украшения дома к празднику Пресветлой Девы — шумно и интересно. Но все быстро закончится, а потом предстоит большая уборка.

По крайней мере именно так думала Милли. Полное имя ее было Милианна и ей очень нравилось, когда ее называли именно так. Правда, всем вокруг было на это плевать и оставалась она Милли (а иногда и Милкой, что совсем уж ни в какие ворота, но что поделаешь).

Милли было уже семнадцать и последние семь лет она была ученицей Первой веды ковена, чем очень гордилась. Это был уже третий Зов, в котором она участвовала, и среди про-

чих учениц она была самой старшей и, разумеется, опытной. Уж она то точно знала, что за чем идет и какие песни-заклинания сейчас будут петь наставницы, какие травы нужно будет подавать, и в какой последовательности. Все это позволяло ей с некоторым превосходством поглядывать на соседок-учениц. Самой младшей из них было одиннадцать, ее только-только взяли в ученичество и на ее лице читался восторг и надежда. Милли вспомнила свой первый Зов и улыбнулась, да она тогда тоже надеялась что вот именно сейчас, именно с ее участием ритуал точно-точно сработает. Разочарование было сильным, но сегодня воспоминания вызывали только улыбку.

В конце концов ритуал проводился уже лет триста, и Милли очень сомневалась, что хоть кто-то из нынешних участниц по-настоящему верит, что в нем осталась какая-то магия. Ну разве что, ее наставница Гуда, но она всегда была немного не в себе. У Зова разумеется была своя красивая история. Считалось, что этот ритуал сработает, “когда в мире появится душа, способная вернуть народу Эдара их землю, бывшее величие и надежду на будущее”. Но пока ни разу ритуал не закончился ничем интереснее совместных посиделок у костра и пересказами старых легенд.

Рассказывали, как несколько веков назад эдарцы были самым процветающим народом. Какая чудесная страна с плодородными землями, богатыми на руды пещерами и выходом к бескрайнему океану, принадлежала им. Как прекрас-

но и дружно жили они бок о бок с волшебными народами, на этой земле... Но случилась Последняя война. В погоне за еще большим могуществом, королева пробудила темные силы, развязала войну по всему материку, и в итоге сгинула, а земли Эдара были запечатаны и только малая горстка беженцев сумела спастись.

Милли не слишком интересовалась подробностями, сути они не меняли. Закончилось все тем, что нет Эдара, и эдарцев тоже нет. С тех самых пор, как королеву и ее темное войско победили, остатки их народа скитаются по материку и называют их теперь “гнаты”. Наверное потому, что их отовсюду гонят. Ни одно княжество не согласилось их принять, никто не желал даже терпеть их рядом слишком долго. Неважно, была ли в тебе темная сила или нет, ты считался проклятым уже благодаря самому факту своего рождения эдарцем.

Тогда, сразу после падения народ разбился на группы — кочевья или таборы, и стал скитаться по материку, зарабатывая на жизнь кто чем мог. Иногда кто-то пытался начать оседлый образ жизни, были единицы которым это даже удавалось, но в большинстве своем... Как только в ближайшем поселении случалась какая-то беда — все точно знали кто в этом виноват и приходилось перебираться на новое место. И не важно, скотина полегла, украли чего или чей-то мужик сгинул в пьяной драке, — крайними всегда оставались гнаты.

Нет, Милли не спорила, что среди ее народа действитель-

но попадались недостойные люди, но среди какого таких нет? Впрочем, в последние годы все чаще слышались разговоры о том, что если тебя и так считают разбойником, то какой смысл пытаться вести иную жизнь, и некоторые таборы действительно становились больше похожими на разбойничьи шайки. Что разумеется не прибавляло любви и терпимости по отношению к остальной части их народа.

Конечно сейчас, когда магия на материке стала иссякать, а у темных вед из гнатов все еще оставались активные способности, их встречали чуть более радушно. Все же, Милли и ее сестры могли и болезнь излечить, и заговор какой сделать, а у некоторых даже получалось гадать на будущее. Именно всему этому и учила ее Гуда, а других девчонок — их наставницы. Только и вед становилось все меньше.

Когда Гуда стала введой их круг насчитывал сотню сильнейших, и почти у каждой было по ученице, а то и по несколько. Тогда ведами считались только те, кто доказал свои знания и силу. Сейчас же было достаточно просто иметь хоть какие-то способности и походить в ученицах до девятнадцати лет. И даже несмотря на это, сегодня ночью в кругу было меньше полусотни женщин, и это вместе с ученицами.... А ведь прошло всего лет пятьдесят. Интересно, что будет, когда Милли станет старухой? Будет ли вообще существовать ковен?

Уйдя так глубоко в безрадостные мысли, девушка вдруг взглянула совершенно иными глазами на Зов и на кружа-

щихся у костра женщин. Молодые и старые, высокие и маленькие, такие разные и такие одинаково безразличные. Точные движения, уверенные голоса и ни грамма веры в то, что они делают. Когда-то священный ритуал на ее глазах превращался в изживающую себя пустую традицию.

И вдруг перестал казаться ей Зов шумным праздником. Напомнил он погребальный обряд. Обряд-прощание с прошлым и будущим ее народа, с той великой историей, что у них была. Последняя надежда обреченных людей, сама давно лишившаяся надежды. И торжественная песнь, выводимая хором голосов, так остро отвечала ее мыслям, что Милли зажмурилась, чтобы не расплакаться.

Громкий треск и крики заставили почти сразу распахнуть глаза и забыть все посторонние мысли. Хоровод распался, девушки и женщины отбегали от костра, который внезапно сошел с ума. Кто-то кричал со страхом, кто-то — с удивлением. Но громче всех звуков был каркающий смех Гуды. Она единственная не сдвинулась с места. Стояла на коленях, запрокинув голову к небу, и прямо перед ней полыхал ядовито-зеленым столб пламени. Огонь был выше двух человеческих ростов и шапка его выстреливала в звездное небо руническими символами.

Никто из находившихся на поляне никогда не видел ничего подобного. Магия была в их жизни, но такое яркое ее проявления было чем-то из сказок или легенд. Веды опускались на колени, обнимались, перешептывались и гомони-

ли. Младшие носились вокруг пламени и скакакали визжа от восторга. А Милли продолжала стоять как изваяние и не могла пошевелиться. Только слезы все же начали катиться по ее щекам. И никто бы не смог сказать, чего в них было больше, — восхищения, облегчения, надежды... Или страха перед будущим, которое обещало множество перемен.

Глава 1

В главной замковой библиотеке Солграда, прямо на полу между стеллажей с книгами, сидела девочка. Простое темно-серое платье почти сливалось с каменной стеной за её спиной, черные волосы были убраны в пучок так туго, что казалось потянули за собой брови. Не было на ней не то, что украшений, но хоть какого-нибудь яркого пятна. И в целом выглядела она довольно непримечательно, выбивалась только осанка, настолько идеальная, что притягивала взгляд.

Девочку звали Эрис, ей вот-вот должно было исполниться четырнадцать лет и она была третьей по важности особой во всём замке — единственной дочерью Владетельного князя Солрийского Димитра Второго. А библиотека эта была её убежищем. И не сказать, чтобы тайным: все в замке знали, где проводит почти всё свое время княжна. Собственно, именно этот факт делал библиотеку таким тихим и безлюдным местом последние пару лет.

Эрис помнила, как не могла раньше ступить и шагу в одиночестве. Няньки, мамки, куча подружек вечно крутились рядом, в порыве угодить, поддержать, развлечь. Сейчас это казалось таким жалким и смешным. Ведь не прошло и недели после её несчастья, как вся эта свора стала избегать и сторониться её.

То, что Эрис называла «несчастьем», все остальные оби-

татели замка (за редкими исключениями) именовали «Проклятием». Слово это чаще всего произносилось трагическим или испуганным шепотом, с придыханием и многозначительно расширенными глазами. В последнее время произносивший также с осторожностью оглядывался в процессе, поскольку князь всё хуже реагировал на слухи о своей дочери.

Больше года назад маленькая княжна гуляла со своей свитой в парке около дворца. Никто так и не смог объяснить, кто и когда решил идти в дальнюю часть парка к Императорским прудам. Эти пруды были созданы силами магов в незапамятные времена, и хоть и носили такое претенциозное название, на деле нынче вид имели неказистый и больше походили на несколько больших луж разного размера, разбросанные по зарослям. Впрочем, природа создала настоящее дикое великолепие вокруг этих прудов. Настолько органично разрослись там ивы, столько было кувшинок разных оттенков от белоснежных до насыщенно розовых, так уместно там смотрелись высокие дикие травы и кудрявые кустарники, что садовникам давно запретили вмешиваться и оставили на их попечение только дорожки в ту часть парка. Которые не пользовались особой популярностью, стоит сказать. Несмотря на всю красоту, место там было странное и таинственное, мало кто доходил туда обычно, а если и забредал — что-то заставляло поскорее убраться обратно. Кстати, возможно, именно поэтому садовники и не настаивали на облагораживании этого закутка парка. Тем не менее, в тот день Эрис с компа-

нией пошли именно туда.

Они спокойно дошли до прудов, прогулялись между ними и уже собирались возвращаться, когда княжна увидела что-то на дне самого мелкого из них. Никто не забеспокоился, когда она подошла ближе — самое страшное, что могло грозить девочке, — это намочить платье. Даже ребёнку пруд был по колено, не глубже. Но в секунду, когда компания отвлеклась на чью-то шутку или вопрос, Эрис резко ушла под воду.

Даже сама княжна не могла понять, что же произошло. Вот она стоит рядом с прудом и даже кончик туфельки не касается воды. Вода кристально прозрачная и дно прекрасно видно, оно совсем рядом с поверхностью. Ей видится что-то там, среди ила. Монетка? Нет. Скорее колечко, совсем маленькое. И она наклоняется, лишь немного ближе — чтоб рассмотреть. Даже мысли не было касаться пруда, а в следующую секунду над головой смыкается водная гладь. Вдох, который она инстинктивно сделала, заколол легкие и тело прошло судорогой, а дна, чтоб оттолкнуться, не было и в помине. Вокруг лишь вода, прозрачная поначалу, но будто становившаяся густой, вязкой, черной. Это были последние воспоминания Эрис. От страха или от удушья она потеряла сознание и очнулась уже на берегу.

Вытащила её одна из гувернанток. Все сходились, что княжна и минуты не пробыла под водой — как только раздался плеск, её тут же кинулись спасать. Однако девочка не

дышала и казалась неживой: холодной, бледной до синевы и совсем неподвижной. Поляну охватили отчаяние и страх, подруги Эрис в голос рыдали и причитали, сопровождающие гувернантки в ужасе метались по поляне, а маленькая фигурка в светлом платье вдруг выгнулась назад.

Раздался хриплый вздох и княжна начала кашлять. Но секундная радость её сопровождающих практически сразу сменилась еще большим ужасом. Вместо воды из горла девочки вытекало нечто темное и густое, под кожей на лице и руках черным выделились вены, а длинные белоснежные волосы, растрепавшиеся из прически, стремительно темнели от корней. Когда Эрис откашлялась и открыла глаза, раздалась первые крики о проклятии. Зрачка не было, глаза девочки были полностью затянуты тьмой и выглядело это настолько жутко, на детском лице, что вряд ли кто-то мог осудить находившихся там за испытанный ужас. Кто-то бросился бежать, кто-то лишился чувств. У самых стойких просто побежали мурашки и поднялись на затылке волосы. Только Эрис никак не могла понять, что произошло и почему все так странно себя ведут.

Успокоиться и прийти в себя удалось далеко не сразу. Сначала прибежала охрана, потом кто-то позвал князя с княгиней, лекарей и придворного мага. В течение часа чернота ушла из глаз Эрис, а окружающие убедились, что она не собирается ни на кого нападать и вообще находится в своем уме. Но хаос продолжался до самого вечера. А впрочем, до

конца он не закончился и по сей день.

В первое время Эрис сама не хотела ни с кем общаться. Шок, который она испытала впервые взглянув в зеркало, сложно будет когда-то забыть. Совсем другой человек. Да, изменился лишь цвет глаз и волос, но на их фоне кожа стала совсем бледной и болезненной и лицо казалось совсем чужим. Тогда княжна расколотила зеркало и приказала убрать из виду всё, что могло иметь отражение. Она не выходила из покоев несколько дней, отказываясь видеться даже с родителями и почти всё время провела оплакивая свою участь и проклиная и пруд, и парк, и весь дворец, на территории которого оказалась такая мерзкая ловушка.

А когда наконец смогла собраться с силами и выйти, поняла, что никто кроме родителей и не жаждет больше её общества. По замку ходили самые нелепые слухи. Кто-то шептался, что она превратилась в демона и напала на горничную в своих покоях. Другие утверждали, что она не выходила, ибо проводила темный ритуал. Третьи вовсе доказывали, что княжна умерла и теперь её место заняла тёмная сущность. Все сходились только в одном — Эрис проклята. И её внешний вид, и всё происходящее с ней — это последствия проклятия и лучше держаться от неё подальше, иначе ты тоже будешь проклят.

Поначалу Эрис еще пыталась общаться со своими бывшими подругами, но испуганные вздохи и глаза в пол раздражали её безмерно. А потом она и вовсе поняла, что её избе-

гают, и перестала навязываться. Часть слуг попросила расчет, а некоторых любителей сплетен родители удалили сами. Те же, кто остался, хоть и не демонстрировали столь открыто свои эмоции, всё равно опасались. Эрис чувствовала это каждый раз и опять раздражалась. А стоило резко что-то сказать и все вокруг замирали в ожидании чего-то страшного и темного, что раздражало еще больше. В итоге девочка стала попросту избегать людей вообще. Так ей было гораздо спокойнее, как и всем окружающим, впрочем.

Не бросали её только родители. Они были уверены, что проклятие это или нет, все решаемо и излечимо. И потянулись в замок вереницей маги, лекари, ведьмы и травники, все кто хоть что-то понимал в магии, болезнях или проклятиях. И Эрис осматривали, ощупывали, выслушивали, «вычитывали», поили микстурами и зельями, прикладывали всевозможные амулеты и даже составляли гороскопы и гадали на будущее. Одного особенно вдохновившегося предсказателя князь самолично чуть не вытолкнул в зашторм, когда тот начал вещать, что дочь его в мир пришла дабы открыть дорогу тьме и тьмы созданиям. Разумеется, уже к вечеру слова эти разносились по дворцу и Эрис стали избегать еще больше. Странно при этом, что заключения нескольких именитых магов и лекарей о том, что нет на княжне проклятия, не возымели совершенно никакого эффекта и совсем не впечатлили замковый народ.

Проклятий действительно не нашли, демонов и темных

сущностей тоже, болезней и недугов подавно. На этом хорошие новости заканчивались, ведь никто так и не смог сказать, что же произошло с Эрис. Несколько совсем сморщенных старичков предполагали, что девочка попала в источник тёмной стихии и поглотила оттуда силы. Ведь пруд, в который она провалилась, исчез, — значит он скорее всего не был материален в полном смысле. Но это было не намного лучше проклятия, ведь тёмная сила считалась ну, собственно, тёмной. Плохой, неправильной, злой. И хотя никаких проявлений кроме смены цвета волос и глаз более не произошло, Эрис всё равно не нравилось думать, что в ней может находиться какое-то зло. Кто-то посоветовал обратиться к гнатам, проклятому народу, который как раз таки и обладал тёмной силой. Но гнаты редко заходили на земли княжества Солрии, тут им были особенно не рады. В Последней войне, именно князь Солрийский возглавлял войско против Темных земель и столетиями на землях княжества преследовалось любое проявление тьмы. Каким образом при всём этом в самом сердце Солрии оказался источник тёмной магии, оставалось загадкой для всех.

Так или иначе, время шло, постепенно поток светил магии становился всё меньше, а иногда месяцами и вовсе было затишье. Но после того, как вердикт с тёмной магией подтвердил уже четвертый уважаемый маг из соседнего княжества, а решения так никто и не предложил, даже уверенность отца пошатнулась. Чем больше времени проходило, тем боль-

шую вину испытывала Эрис по отношению к своим родителям. Из всеобщей любимицы она вдруг превратилась в позор семьи, создающий только проблемы своим существованием. Ей было стыдно и неловко перед родными, поэтому постепенно она стала избегать и их, а совместные встречи становились всё более и более тягостными. Эрис очень бы удивилась, узнав, что родители её чувствовали то же самое — стыд и вину. За то, что не могут помочь своему единственному, любимому ребенку. И вольно или невольно они тоже стали избегать общения. Поэтому почти всё время Эрис стала проводить в библиотеке.

Поначалу она надеялась найти какое-то решение или хотя бы объяснение тому, что с ней произошло. Позже, уже смирившись со своим несчастьем, она просто убегала от своей жизни в книги — переживала приключения с героями романов, искала вдохновляющих личностей на страницах трудов по истории, находила силы не опускать руки в чужих биографиях. Книги стали ее лучшим другом и щитом от окружающего мира. Эрис надеялась и мечтала, что когда-то всё наладится, история с проклятым прудом забудется и жизнь вернется на круги своя. А пока у нее были её книги.

В данный момент девочка как раз перечитывала подвиги древнеимперских героев, да так увлеклась, что не сразу услышала шаги. Тихие, мягкие, с легким перестуком каблучков. На секунду она решила, что её навестила мама, но, подняв глаза, удивилась.

— Марика?

Это была её двоюродная сестра и когда-то самая близкая и верная подруга. Марика — дочь младшего князя, брата Дмитра - была на пару лет старше Эрис, но тем не менее всегда находила для княжны время и оставалась первой, к кому Эрис шла за советом и со своими переживаниями ну разумеется до случая с прудом. После «проклятия» Марика отдалась как и все. Смотрела с испугом и почтением, говорила мягким шепотом и злила, пожалуй, сильнее всех остальных.

Но сегодня она выглядела совсем иначе, чем когда бы то ни было. Не было в ней дружеского участия, как когда-то, не было страха или грустного почтения, как в последние годы. Вся её поза, лицо, улыбка излучали радость и триумф. И это настолько чуждо смотрелось для Эрис, что вызывало беспокойство.

— Какая интересная поза, — произнесла Марика с ироничным смешком. — Должна признаться, смотришься вполне гармонично.

Этот тон, смех, это обращение так сильно контрастировали с обычным поведением сестры, что Эрис на секунду забеспокоилась: не сошла ли та с ума. Даже в последнее время Марика всегда говорила с ней с почтением и уважением, как и со всеми членами семьи и никогда не позволяла себе таких эмоций.

— Что с тобой? Ты ведешь себя странно и неподобающе. — Эрис постаралась произнести это строго, копируя власт-

ные интонации матери, но в ответ услышала лишь новый смешок.

— Я так и думала, что ты еще не в курсе. Не удивительно, если сидеть как сыч в этой башне днями на пролет. — Марика прошла к креслу, чтобы с грациозностью настоящей королевы опуститься в него и в упор посмотрела на Эрис с каким-то странным превосходством.

— Я буду вынуждена сообщить отцу, если ты не объяснишься. — Поведение Марики начало злить княжну.

— Боюсь, у тебя будут куда более интересные темы для обсуждения с отцом, милая Эрис. Но прости, я и правда слегка забылась. Меня прощает то, что я так счастлива, как будто бы все мои планы и мечты сбылись. — она снова засмеялась. — Впрочем, ведь всё так и есть! За исключением одной маленькой детали, за которой я и пришла сюда.

Эрис начала подниматься, чтобы занять второе из кресел и не смотреть на сестру униженно снизу вверх, но та взмахнула рукой, останавливая.

— Не утруждайся, твое нынешнее положение вполне уместно и отлично отражает нынешнюю суть вещей.

— Ты действительно забываешься, Марика. Я наследница княжества, будущая княгиня и тебе следовало бы лучше выбирать выражения в разговоре со мной. Как ты делала это раньше. — Эрис всё-таки поднялась и встала перед Марикой в полный рост, пытаясь выглядеть величественно. Но голос и руки дрожали, и чувствовала она себя как провинившийся

ученик перед мастером. Марика безусловно понимала это и улыбка её стала только шире.

— О, раньше мне действительно приходилось выбирать выражения и сдерживаться. Ты даже не представляешь, сколько усилий это требовало. Но видишь ли... Наследница княжества Солрийского, будущая княгиня, и прочее, и прочее уже не ты. Нужно сказать, довольно давно. Решение принято еще пару месяцев назад, но сегодня прибывает князь Вежский — Марика продолжала еще что-то говорить, но Эрис уже не слышала, в голове стоял гул. Первым желанием было закричать, что сестра лжет, никто не может занять место, принадлежащее ей по праву рождения. Но происшествие с темным прудом научило, что в жизни может произойти даже самая невероятная неприятность.

Эрис пыталась сохранить лицо и постаралась сфокусироваться на лице сестры и вслушаться в её слова. Смысл всё еще ускользал, но самодовольная улыбка, тон с которой та говорила, несколько прояснили картину.

— Ты пришла... это ты, верно? Я имею в виду — слова не шли, как всегда во время любого конфликта с самого детства. Как только Эрис волновалась, сразу начинала мямлить, и как ни ненавидела она эту свою особенность, ничего не могла поделать. А Марика вдруг успокоилась. Возможно, почувствовала, что её собеседница достаточно раздавлена? Она посмотрела Эрис прямо в глаза и заговорила спокойным ледяным тоном.

— Да. Это я. Я, Марика Солрийская, будущая княгиня Солрии, нынешняя наследница княжеского престола. Наконец-то. На своем месте. — И выглядела она при этом так величественно, что ни у кого бы ни осталось ни капли сомнения в её словах. Эрис вдруг мысленно сравнила её — высокую, красивую, уверенную в себе, идеальную во всём, и себя — серую мышь, прячущуюся от чужих взглядов и не умеющую даже ответить, когда это нужно. По щеке вдруг покати-лась слеза-предательница, а Марика совершенно неподобающе хмыкнула.

— Знаешь, я ведь ненавидела тебя так сильно. Вечно недовольная, заносчивая, требующая всеобщего внимания... С самого рождения превозносимая за любую мелочь. А теперь смотрю на тебя и даже смешно становится, такая ты жалкая. Ты попросту не достойна ненависти...

— Ненавидела? Ты была моей самой лучшей подругой я ведь верила и доверяла тебе самое ценное. — голос Эрис хрипел.

— Самое ценное? Да ты просто вечно ныла. «Ах, Марика, госпожа Катун заставила меня петь эту ужасную песню!», «Ах, Марика, мне кажется у меня слишком большой нос!», «Ах, Марика, какую бы еще чушь придумать, лишь бы меня пожалели!». Сплошные глупости и ерунда. Кто бы знал, чего мне стоило это всё терпеть Ты никогда не была достойна титула, что достался тебе! Глупая, ленивая, избалованная — Марика уже почти кричала. Она поднялась из кресла и на-

висла над Эрис, лицо её скривилось. — Я всегда была умнее, красивее, способнее, чем ты... Во мне даже откликается магия! Но что бы я не делала, и каких успехов бы не достигала, я всегда была второй. Лучшие платья — тебе, лучшие учителя — тебе, лучший жених на материке — снова тебе, сопливой малявке, которая даже ничего не понимала! — Марика резко выдохнула и отвернулась Она не планировала так сильно открываться. Злость и обида на то, что с самого детства приходилось быть в тени Эрис прорвались наружу помимо воли.

— Зачем же ты Зачем дружила слушала? Раз ненавидела? Я не понимаю.

— Не важно. — Марика взяла себя в руки и снова села, аккуратно расправив платье. — Я пришла не за этим. Как я уже говорила, Юстас с отцом приехали с визитом. И вечером будет объявлено о нашей помолвке и о том, что именно я займу место наследницы.

— Мне всё равно. — у Эрис тоже получилось успокоиться. — Ты правда лучше подойдешь на эту роль, я никогда не спорила с этим. Наслаждайся новым статусом и оставь меня в покое.

— Обязательно, но это еще не всё, сестренка. — издевательски протянула Марика. — В сердце Солрийского княжества, в нашем чудесном замке, просто не место тёмной. Твой отец, конечно, долго оттягивал этот момент, но твое проклятие не излечимо

— Это не проклятие!..

— Ну да, тёмная сила, которую ты даже не можешь контролировать... Разницы никакой, Эрис. Решение принято, и сразу после завершения празднеств по случаю помолвки ты отправишься на служение в Пресветлую Обитель. — сказала Марика так легко, как будто сообщала погоду.

— Что? Обитель? Но... Нет! Я Отец не позволит. — Эрис снова начала захлебываться словами, а по щекам потекли слезы. Она знала, из обители уже не возвращаются. Ушедшие туда проводят всю оставшуюся жизнь в служении. А ей всего четырнадцать! Да она толком еще не жила, как с ней могут так поступить?! Да и кто вообще может лишить её дома, семьи, всего родного и привычного.

— Князь с княгиней на прогулке в саду. Можешь прямо сейчас уточнить у них все интересующие тебя подробности. — всё тем же светским тоном предложила Марика.

Эрис резко развернулась на каблуках и выбежала за дверь. Сил не было даже на то, чтобы как следует ею хлопнуть. Нужно было как можно скорее найти родителей и выяснить всё. Они точно не станут обманывать или нарочно сгущать краски.

А Марика осталась сидеть в библиотеке, задумчиво глядя на дверь.

Эрис почти бежала по коридорам. Серое невзрачное платье делало её похожей на служанку и мало кто обращал вни-

мание на спешащую куда-то девочку. В саду у нее давно уже были свои любимые тропки, которые позволяли почти не пересекаться с другими обитателями замка, поэтому и там девочка рассчитывала оставаться незамеченной. Эрис точно знала, где искать родителей — они всегда проводили послеобеденное время в восточной части парка, в их личной беседке. Слугам и другим обитателям замка категорически запрещено было беспокоить их там, но для дочери конечно же делалось исключение.

Князь и княгиня, Димитр и Вира Солрийские обычно отдыхали, беседовали на личные темы и старались никак не касаться дел княжества, когда находились в саду. Но не сегодня.

— Вира, я пытался. Почти два года я пытался, но теперь Канцлер поставил вопрос ребром. Я не понимаю, что я могу сделать.

— Но она всего лишь ребенок! Как ты можешь позволить запереть своего ребенка в обители до конца дней!

— Речь уже не идет о моих или чьих-либо желаниях. Ты знаешь, что я люблю нашу дочь. Но альтернатива — переворот.

— И между властью и своим ребенком ты выберешь власть?

— Я бы отдал титул брату, если бы это помогло. И плевать, что его не интересует ничего кроме псов и охоты, я не буду тут рассуждать об ответственности перед народом и моих

обязательствах как Князя. Но сейчас в моих руках есть хоть какая-то власть, я могу хотя бы защитить её жизнь. Ты сама знаешь, сколько уже было фанатиков, желавших «Очистить княжеский род». Как думаешь, сколько времени наша дочь проживёт, когда меня свергнут? Как бы я ни пытался, её бо-ются И эти нелепые слухи множатся как грибы после дождя. По крайней мере в обители она будет жить. «

— Существовать, ты хотел сказать? Я думала, они оставят её в покое после передачи титула. Архимаг ведь обещал! — раздался всхлип.

— Совет Трех, к сожалению, имеет еще двух участников. Если бы у нас были еще наследники, возможно, внимание к Эрис не было бы таким пристальным Пока я не вижу иного выхода, кроме как выполнить их условия. Я не перестану искать возможности избавить её от тьмы. И мы огласим условие, что княжна отправляется в обитель на время, пока в ней остается тьма. Как только способ будет найден, мы сможем вернуть её обратно. Да, я смогу договориться с настоятельницей на такие условия Если останусь князем, разумеется.

— Как мне сказать ей всё это? Я и так не могу смотреть ей в глаза. Нет ни одной хорошей новости, чтобы утешить. — княгиня тяжело вздохнула.

— Так и скажем, родная. Тёмная не может находиться на престоле Солрийского княжества. Они довольно дружны с Марикой, думаю, эту новость Эрис примет нормально. Я не замечал за ней слишком больших амбиций на этот счет.

— Я про обитель, Димитр. Как ты собираешься сказать ей, что через три дня её отправят на служение, возможно на всю жизнь? На фоне этого дразги за титул не играют никакой роли.

— Во-первых, не нужно драматизировать. Я уже сказал, что оставлю лазейку. Мы попытаемся избавиться от тьмы и если получится, она вернется. А во-вторых, я думаю, не нужно ничего скрывать. Княжеская власть ослабла. Мне придется пойти на этот шаг, если я не хочу потерять княжество. Эрис должна понять.

— Даже я не понимаю, а ты

— Хватит, Вира. Мне тоже нелегко, но я устал это обсуждать. Князь Вежский уже прибыл и нужно подготовиться к встрече. Эрис, я думаю, лучше сообщить утром, во избежание недопониманий. Идем.

Эрис, не шелохнулась, когда родители медленно и степенно уходили. Бежавшая по началу, она заметно успокоилась за время пути и решила не показываться им сразу. После откровений сестры, казалось, что в мире нет больше людей, которым можно верить. И хотя родители пока не подводили её, очень хотелось услышать, что они думают на самом деле. Поэтому она неслышно подошла из-за деревьев и опустилась на землю, прислонившись спиной к стене беседки.

Услышать удалось только последнюю часть разговора, но и этого хватило. Больше всего Эрис надеялась, что отправка в обитель окажется ложью и злой шуткой Марики. Но из под-

слушанного выходило, что это правда. И хотя князь и княгиня не казались счастливыми от такого решения, но что до этого Эрис? «Я не хочу потерять княжество» — гремели в голове у Эрис слова отца. А её? Её можно потерять?

Что толку от сожалений матери, если Эрис всё равно уверзут? «Вернем, если получится избавиться от тьмы». Если, а не когда. Впрочем Эрис и сама не верила в такую возможность. Желание оставить эту «лазейку» со стороны отца выглядело скорее попыткой договориться со своей совестью. «Да-да, мы обязательно вернем тебя, любимая дочь, как только ты придумаешь то, что не смогли придумать лучшие маги королевства».

Сидя взаперти, на землях обители. Где не будет ни её богатой библиотеки, где, кстати, так и не нашлось решения, ни новых людей, которые помогут советом — в обитель допускались посторонние лишь раз в году. В которую уж тем более не допустят кого-то из народа гнати. А ведь они по слухам должны лучше всех на материке разбираться в вопросах тьмы. И получается, что бы там ни говорил отец, шансов по-настоящему решить проблему в обители у неё не будет. Ждать и надеяться на других? И сколько лет она так будет ждать, пока её окончательно не забудут?

Отчаяние было таким сильным, что даже слёз не находилось. Девочка раскачивалась из стороны в сторону и прижимала руки к груди так, будто хотела вытащить сердце. Нет, она не может просто смириться. Её жизнь и так похожа на

ссылку. Нужен выход. Нужно сбежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.